

Противоречия развития культуры информационного общества: социальный и ценностный аспект

А. В. КОСТИН

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье показано, что информационное общество отличается целым рядом противоречий, которые связаны в значительной степени с акцентом на технологической сфере, производящей знание и информацию. Они становятся целью сами по себе, порождая подчас серьезные проблемы в социокультурной сфере.

Ключевые слова: информационное общество, культура, знание, постэкономические ценности, индивидуализация, персонализация, стратификация.

Contradictions of Development of Information Society's Culture: Social and Value Aspect

A. V. KOSTIN

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article it is shown that information society is notable for a number of contradictions, which are related to the accent on the technological sphere that produces knowledge and information. These contradictions become the target in their own right posing the deep problems in the socio-cultural field.

Keywords: information society, culture, knowledge, post-economic values, individualization, personalization, stratification.

С тех пор, когда американским экономистом Ф. Машлупом в работе 1962 г. «Производство и распространение знания в Соединенных Штатах» был введен в научный оборот термин «информационное общество», прошло уже четыре с лишним десятилетия. В работах Е. Масуды, Дж. Нейсбита, Дж. Бенингера, Т. Стоуньера, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, М. Кастельса были выделены основные его черты, связанные с возрастанием скорости внедрения инноваций, увеличением объема и скорости коммуникации, ростом объема полезной информации и ускорением ее обработки, изменением типов организационных стилей, характера восприятия реальности. И сегодня в научном сознании информационное общество связывается с достаточно устойчивым набором признаков и особенностей, которые его характеризуют. Среди них — доминирование сферы услуг над сферой производства това-

ров, преобладание интеллектуальных технологий, превращение информации в источник прибыли.

Однако в начале XXI в. становится очевидным, что сама информационная теория — в том виде, как она была сформулирована первыми исследователями, — нуждается в уточнениях, иногда весьма существенных. В частности, одним из подобных положений является тезис о том, что информационное общество выступает в качестве очередной и закономерной стадии развития общества (если рассматривать информационное общество как разновидность постиндустриального общества, обладающую более высоким технологическим развитием), следующей за доиндустриальной и индустриальной эпохами. А это означает, что информационное общество оказывается более экономически и социально устойчивым за счет развития всех составляющих его жизни —

* Костин Артем Владимирович — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: a_v_kostin@mail.ru

экономических, технологических, социокультурных.

Однако глобальный экономический кризис последних лет, в который были вовлечены абсолютно все существующие экономики, показал, что наиболее хрупкими и уязвимыми здесь являются те системы — и прежде всего экономическая система США, — которые являются информационными лидерами. Эта ситуация продемонстрировала, что развитие информационного общества, основанного на наукоемких технологиях, не является гарантией гармоничного развития, а напротив, рождает целый комплекс противоречий, которые охватывают все сферы развития общества — начиная с его экономики и завершая его культурой. Сегодня становится очевидным, что тезис о том, что основу социокультурного развития информационного общества составляет смягчение экономических противоречий, нуждается в более взвешенном подходе и значительных дополнениях. То же касается и общепринятого положения теории информационного общества об изменении характера труда, приобретающего в информационном обществе творческое содержание, о демассификации и персонализации культуры, о том, что высокая степень социального доверия в обществах подобного типа выступает в качестве гаранта социальной и экономической стабильности.

Тенденции к информатизации существенно изменили существующие принципы организации общества, которые проявились не только в сфере производства, приведя к появлению и активному развитию сферы услуг, но и в сфере социокультурной. Для того чтобы ярче представить специфику принципов организации такого общества, необходимо осознать его как общество сетевых структур. Эти структуры ярче всего проявляются в таком его воплощении, как Интернет. Как известно, система Интернет (от англ. Inter-Net — взаимно-сеть или сеть сетей) в техническом отношении берет свое начало от распределенной (в отличие от локальных) компьютерной сети ARPAnet и созданной по

заказу Министерства обороны США в конце 1960-х годов. Однако Интернет, возникший как техническое средство, оказался достаточно полным выражением культуры информационного общества. И дело даже не в том, что Интернет способствовал синтетическому объединению всех составляющих различных мультимедиа — вербального текста, видеотекста и звукового текста, что позволило ему занять ведущее положение в культуре как обладающему комплексным воздействием. Дело в том, что Интернет обладает специфической структурой, представляющей собой разветвленную систему связей-ссылок между текстами на основе универсального гипертекстового языка (HTML) и стандартного формата адресов (URL) (Можейко, 2002: 316–317).

Основным выражением культуры информационного общества и стал гипертекст. Сам термин «гипертекст» означает разрастание первоначального текста за счет взаимной связи его фрагментов с иными текстами через гиперссылки. Это связано с тем, что Интернет основан не на иерархичном, а на сетевом принципе организации, когда все узлы системы находятся не в соотношениях соподчинения и разделения на главное и второстепенное, на центр и периферию, а в соотношениях рядоположенности. В качестве одного из примеров сетевого гипертекста можно рассмотреть систему Web 2.0, где файлы дробятся на фрагменты, загружаемые из разных источников. Файл может быть тем быстрее доставлен, чем он популярнее, так как большее число пользователей обеспечивает повышение его пропускной способности и доступности в Сети большего количества его фрагментов. Обычно термин Веб 2.0 связывается со статьей «Tim O'Reilly — What Is Web 2.0» от 30 сентября 2005 г. Она была впервые опубликована на русском языке в журнале «Компьютерра» (№ 37 (609) и 38 (610) от 11 и 18 октября 2005 г. соответственно) и затем размещена в Сети веб-сайтом «Компьютерра online» под заголовком «Что такое Веб 2.0». Этой системе соответствуют такие сайты, как Ви-

кипедия — Свободная многоязычная энциклопедия; Google Maps — Google-карты; Gmail — Google-почта; Flickr — онлайн-фотоальбом; del.icio.us — служба онлайн-фотоальбомов; Netvibes — Персональный десктоп; Digg.com — Новостной ресурс; Pligg — Веб 2.0 CMS; Quintura — Визуальный поисковик с интуитивной картой подсказок; Live Journal — сервис для ведения блогов; Youtube — видеосервис; MySpace — сайт сетевых сообществ; Last.fm — музыкальное сообщество; Ucoz — отечественный веб-сервис для создания сайтов (Что такое Веб 2.0).

При этом принципиальным свойством сетевых текстов, которые транслируются в режиме реального времени, становится то, что все сообщения объединяются в треды (от англ. thread — «нить»). В тредах реплики, связанные с исходным сообщением и содержащие ответ на него, выстраиваются не по времени их поступления, а по тематике, образуя тематические «ветви», сформированные вокруг определенных проблем. Подобная структура напоминает дерево, ветви которого и образуют треды. Эта структура еще в 1976 г. была осмыслена теоретиками постмодернизма Жилем Делезом и Феликсом Гваттари в книге «Ризома» (Deleuze G., Guattari F., 1976), которая через полтора десятилетия в переработанном виде была включена во второй том монографии «Капитализм и шизофрения. Миллион плато» (Capitalisme..., 1980). Как известно, авторы разделяли все культуры на «древесные», уподобляемые дереву, и «ризоматические», уподобляемые корневищу. Если строение первых имеет четкую горизонтально-вертикальную иерархию, то строение вторых лишено регулярности, где невозможно выделить центр и периферию, верх и низ, главное и второстепенное. Все центры подобных систем находятся на разных уровнях (в авторской терминологии — «плато»), они лишены соподчиненности и опираются на такие принципы организации, как случайность, беспорядок, множественность вариантов развития, нелинейность движения и подверженность внешним флуктуациям.

Фактически подобные принципы свидетельствовали о смене кибернетического принципа упорядочивания информации, основанного на команде, которая исходит из центра системы, принципом синергетическим, где упорядочивание происходит как самоорганизация информации. Однако этот принцип показал, что изменяется не только система трансляции кодов сообщений как определенная технология, но изменяется вся социокультурная система. Она тоже начинает развиваться по совершенно особым законам, которые не вписываются в ставшие привычными схемы.

Прежде всего эти изменения коснулись социальной структуры информационного общества. Социальные отношения в доиндустриальном (традиционном) обществе были основаны на сословных принципах его деления, а сами сословные границы были трудно преодолимыми вследствие того, что принадлежность к сословиям определялась фактом рождения. В рамках определенного сословия протекала вся жизнь человека, задавая алгоритм его деятельности, его профессию и квалификацию, его мораль и систему ценностей, его правовой статус.

Формирование индустриального общества в значительной степени определялось как раз разрушением сословных перегородок. Это было одним из условий освобождения человека не только для свободного развития, определяемого принципами «естественного права», но и для его включения в производственную сферу. Конечно, либеральные демократические реформы, которые наиболее последовательно были реализованы во Франции, прежде всего были направлены на реализацию принципов свободы и равенства, что и составило идейную платформу Французской буржуазной революции 1789 г. Тем же содержанием были наполнены процессы социального реформирования в России 1861 г.

Но фактически эти же преобразования стали одним из неперемных условий развития индустриализации. Разрушение сословных основ общества и построение классовых

отношений привело к активной социальной циркуляции, выражавшейся в стремительном выделении класса людей, способных к активной социальной деятельности. Конечно, в таком обществе социальная структура стала более свободной и мобильной, но она сохраняла (и сохраняет — если говорить о существующих индустриальных системах) свою иерархичность. Причем экономическая иерархичность характеризует и постиндустриальное общество. Согласно статистике состав экономической элиты развитых стран за последнее столетие существенно трансформировался. Если в начале XX в. руководители крупных компаний принадлежали по преимуществу к состоятельным семейным кланам, и их уровень образования на 70% ограничивался пределами средней школы, то уже к 1970-м годам присутствие представителей финансовой аристократии в структурах экономического управления сократилось до 5,5%. При этом общий уровень профессиональной подготовки вырос до 95% имеющих высшее образование и 65% имеющих ученые степени (Herrnstein..., 2000: 96).

Однако информационное общество основано на иных принципах, его культура формирует новые ценностные системы, а социальная структура фактически отражает эти трансформации. Главное отличие социальной структуры информационного общества заключается в том, что она складывается на не-иерархичных принципах, либо эти иерархии выстраиваются вокруг иных — экономических — интересов. Эти структуры состоят из значительного количества малых социальных групп, достаточно автономных по отношению к доминирующим смыслам культуры. Подобную структуру и описывали Ж. Делез и Ф. Гваттари, называя ее «ризоматической». Появление множества подобных сообществ в значительной степени обусловлено информационными технологиями и возможностью иметь собственное пространство выражения в Сети. Один из подобных примеров представляет «деревня фанк», описанная шведскими авторами К. А. Норд-

стремом и Й. Риддерстрале. Подобные сообщества, существующие в сетевом пространстве, образуют люди, объединяющиеся вокруг единых интересов, жизненных позиций и профессиональных знаний. Такие виртуальные поселения помогают преодолеть различные типы фрагментарности, порожденные разнообразием социокультурной среды (Нордстрем..., 2001).

Если говорить о предыстории подобных малых социальных групп, то впервые они явно проявили себя в 60-е годы XX в., в момент революции «новых левых». Содержание их деятельности носило явно оппозиционный обществу характер, и по своему положению они очевидно тяготели к маргинальным зонам культуры. Именно поэтому они рассматривались как контркультурные и соотносились с терминами «underground» и «subterranean culture» («культура подземелья»). Однако уже в 1970-1980-е годы эта концепция сменилась концепцией «life styles» («жизненных стилей»), что фактически отражало новый смысл подобной стратификации. В этой концепции речь шла уже не о соотношении этих социальных групп с доминирующими позициями в культуре, а об их принципиальной несоотнесенности с общепринятыми смыслами, фиксировалась их альтернативность друг другу и рядоположенность в строении общества. Именно с этого времени — с 1970-х годов — становится очевидным, что западное общество начинает перестраиваться вокруг иных доминант. Эти изменения фиксируют появившиеся в эти и последующие годы постиндустриальные концепции, принадлежавшие Д. Беллу, Э. Шилзу, Ж. Фурастье, А. Турену, Дж. К. Гэлбрейту, Э. Тоффлеру, Г. Кану, К. Э. Боулдингу, З. Бжезинскому. Однако только в информационном обществе новые содержательные принципы культуры становятся доминирующими.

Параллельно процессам разрушения социальных иерархий и выстраивания новых отношений, основанных на принципах взаимодополнительности, происходят процессы, связанные с изменением ценностных ориен-

таций тех членов общества, которые задействованы в сфере производства и распространения знания и информации. В шкале ценностей на первое место выходит не экономическая мотивация, а возможность творческой самореализации личности, в том числе в профессиональной деятельности. Причем самореализация, повышение компетенции и стремление к автономной деятельности начали выступать как взаимосвязанные, что позволяет рассматривать эту систему мотиваций как комплексную. В. А. Иноземцев, исследующий этот аспект «постэкономического общества», выделяет позиции П. Сорокина, говорящего о замене предметных целей не предметными, Р. Ингхарта, отмечающего замену материалистических ориентиров постматериалистическими, У. Митчела, констатирующего замену «внешних» целей и задач «внутренними», Д. Янкелевича, полагающего завершенность процессов формирования новой цели человека в современном мире, сменяющего стремление к материальным достижениям стремлением к самовыражению в деятельности. О таких преобразованиях говорит и О. Тоффлер, обозначая этот переход как отказ от материальных ценностей (material needs) к человеческим потребностям (human needs) (Иноземцев, 1998: 155; 272). Исследуя психологические характеристики индивидов, включенных в процесс производства, О. Тоффлер в своих работах «Шок будущего» (1970), «Доклад об экоспазме» (1975), «Третья волна» (1980) приходит к выводу о том, что «супериндустриальное общество» изменяет систему ценностей и ориентации человека на психологические, социальные и этические цели и характеризуется такими особенностями политической и экономической жизни, как демассификация и дестандартизация.

Эта система ценностей была названа «постматериалистической» (post-materialist) (Inglehart, 1990: 151) или «постэкономической» (post-economic) (Toffler, 1985: 100). Процесс формирования принципиально новых ценностных установок означал отказ от

прежней системы экономической мотивации и формирование постэкономических потребностей. Их отличительной чертой являлась их определенность не внешними, а внутренними побудительными стимулами к деятельности. Конечно, появление «постматериалистических» ценностей было обусловлено целой совокупностью причин. Прежде всего, это было связано с технологическим прогрессом и изменением характера производства, что привело к преодолению таких социальных бедствий, как голод и нужда. Следствием этого становится то, что материальное благополучие само по себе теряет свое значение, а начинают доминировать такие проблемы, как «необходимость сочетать безопасность и свободу, справедливость и ответственность» (Hicks, 1981: 138–139). Во-вторых, изменение ценностной системы было обусловлено превращением науки и знания в производительную силу. Это, в свою очередь, приводит к зависимости достатка от образования, что повышает социальный статус образованных членов общества и значимость того стиля жизни, который им присущ. В-третьих, престижность новых технологий приводит к смещению потребления в сторону информации, что стимулирует генерацию новых знаний. Своеобразие этого периода, по мнению теоретика постмодернизма Ж. Липовецки, составляет верховенство индивидуального начала над всеобщим, психологии над идеологией, связи над политизацией, многообразия над одинаковостью, разрешительного над принудительным (Липовецки, 2001: 171).

Формирование новой системы ценностей приводит к тому, что присущие массовому индустриальному обществу всеобщая уравнительность, унификация, стандартизация и отсутствие индивидуальности сменяются формированием человека, стремящегося не только реализовать свой творческий потенциал, но и подчеркнуть собственную индивидуальность. Это, в свою очередь, приводит к тем же тенденциям разделения общества на массу малых сообществ и социальных групп, для которых возможность самовыра-

жения становится гораздо важнее возможности экономического самоутверждения, интенсивность культурных связей и обменов — важнее статусной стабильности. Это приводит к невиданному усложнению социальной организации и росту культурного многообразия. В таких общественных системах, которые выстраиваются на принципиально иных основаниях социокультурной солидарности, изменяется и характер взаимодействия людей. Причем наиболее конфликтными зонами здесь становятся те, где сталкиваются взгляды носителей материалистических и постматериалистических ценностей.

Таким образом, можно заключить, что информационное общество проявляет отдельные черты, позволяющие говорить о его неустойчивости и уязвимости. Представляется, что ориентация преимущественно на информационно-технологическую сферу порождает такие противоречия его развития, как, с одной стороны, развитие личного потенциала, индивидуализация сферы культуры, ориентация на творческий характер деятельности, с другой — высокую степень разобщенности общества, разделенного на изолированные в различных культурных пространствах группы, трудность корпоративного управления, низкую степень солидарности. Думается, что обозначенные противоречия развития культуры информационного общества обусловлены доминированием технологической сферы, которая зачастую подавляет социокультурные тенденции его развития и приводит к некоторой его диспропорциональности. Преодолеть их, как представляется, можно на пути развития самого человека, для которо-

го подобное развитие станет не операциональной задачей, направленной на повышение способности производить и распространять информацию, а целью, связанной с реализацией собственного внутреннего потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иноземцев, В. А. (1998) За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.
- Липовецки, Ж. (2001) Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. М.
- Можейко, М. А., Можейко, В. А. (2002) Интернет // Всемирная энциклопедия. Философия. XX век. М. ; Минск.
- Нордстрем, К., Риддерстрале, Й. (2001) Бизнес в системе фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб. : Стокгольмская школа экономики.
- Что такое Веб 2.0. URL: <http://www.computerra.ru/think/234100/>; http://ru.wikipedia.org/wiki/Web_2.0 (дата обращения: 07.12.2009)
- Deleuze, G., Guattari, F. (1976) Rhizome. Introduction. P.
- Rhizome (1980) // Capitalisme et schizophrénie. Mille plateaux. Paris : Les Editions de Minuit.
- Herrnstein, R. J., Murray, Ch. (1996) The Bell Curve. Intelligence and Class Structure in American Life. N. Y. Цит. по: Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. (2000) М. С. 96.
- Inglehart, R. (1990) Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton (NJ) : Princeton University Press.
- Toffler, A. (1985) The Adaptive Corporation. Aldershot.
- Hicks, J. (1981) Wealth and Welfare. Oxford.